

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В.ЛОМОНОСОВА
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Грацианский Михаил Вячеславович

ПОЛИТИКА ИМПЕРАТОРА ЮСТИНИАНА ВЕЛИКОГО
ПО ОТНОШЕНИЮ К МОНОФИСИТАМ

Специальность 07.00.03. – всеобщая история
(история средних веков)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва 2009

Работа выполнена в Лаборатории по изучению стран Причерноморья и Византии в средние века Исторического факультета Московского Государственного Университета имени М.В.Ломоносова

Научный руководитель
доктор исторических наук,
профессор:

Чичуров Игорь Сергеевич

Официальные оппоненты:

Чекалова Александра Алексеевна
доктор исторических наук, профессор
(Институт всеобщей истории РАН)

Панченко Константин Александрович
кандидат исторических наук, доцент
(Институт стран Азии и Африки при МГУ)

Ведущая организация: Государственный Академический Университет Гуманитарных Наук

Защита состоится 16 декабря 2009 г. в 16.00 на заседании Диссертационного совета Д-500.002.12 при Московском Государственном Университете имени М.В.Ломоносова по адресу: 119991, Москва, пр-т Ломоносова, д. 27, кор. 4, ауд.

С диссертацией можно ознакомиться в Научно библиотеке имени А.М. Горького Московского Государственного Университета (г. Москва, Ломоносовский пр-т, д. 27).

Автореферат разослан « » _____ 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доцент _____

Никитина Т.В.

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационная работа посвящена изучению важного аспекта религиозной политики римского императора Юстиниана I (527-565). На основании большого числа сохранившихся разноязычных источников, с привлечением большого количества частных и общих исследований в работе делается попытка суммировать известные факты, выявить новые, максимально расширить круг анализируемых источников и в результате дать новую интерпретацию избранного аспекта религиозной политики Юстиниана. По ходу работы последовательно рассматриваются отдельные эпизоды политики императора в отношении монофиситов, прорабатываются сведения источников, дается оценка им, а также мнениям исследователей, на основе чего вырабатывается собственная интерпретация событий и дается новая картина отношений Юстиниана и монофиситов, до сих пор не представленная в исследовательских работах. Работа имеет значение для исследования церковной и внутривосточной истории Византии, а также богословской ситуации VI в.

2. АКТУАЛЬНОСТЬ ТЕМЫ И НАУЧНАЯ НОВИЗНА ИССЛЕДОВАНИЯ

При всём обилии литературы, посвящённой исследованию разных аспектов жизни Римской империи в эпоху Юстиниана Великого, до сих пор не существует обобщающего труда, посвящённого детальному, основанному на всем комплексе сохранившихся источников изучению одного из главных направлений религиозной политики императора, а именно — его отношению с монофиситами. Данный аспект обыкновенно рассматривается в обобщающих работах по истории Церкви отдельных периодов, в которых церковная политика Юстиниана изучается как отдельный, хотя и важный, эпизод всеобщей церковной истории, а зачастую просто как некая переходная фаза, не имеющая принципиального самостоятельного значения. При этом, даже если эпоха Юстиниана и рассматривается в какой-либо из общих работ в церковно-политическом отношении, она рассматривается без учёта всей совокупности источников, как греческих, так и латинских, а также далеко немаловажных — восточных, составленных на сирийском и арабском языках.

Настоящая работа вносит вклад в исследование типологии взаимоотношения светской и духовной властей в период наиболее полного оформления доктрины православной Империи, имевшего место при императоре Юстиниане I Великом. Кроме того, вторым важнейшим аспектом является изучение на примере избранной темы взаимоотношений властей с диссидентскими религиозными группами. Недоступность всего корпуса источников в предыдущие периоды, а также избирательность исследователей в их использовании сделали необходимым анализ всей совокупности источников и соответственно подкрепление общих и частных выводов работы их свидетельствами, что далеко не всегда наблюдалось в предшествующих работах по данной теме. Поскольку предшествующие авторы чрезвычайно часто позволяли себе делать выводы на основе собственных достаточно предвзятых взглядов, созрела необходимость еще раз вернуться к этому, казалось бы, достаточно известному в мировой историографии сюжету. Кроме того, особо важной эта тема является для российской науки, так как в ней до сих пор не появилось исследований, посвященных специально ей.

Далее, актуальность данного исследования заключается в том, что изучение политики императора Юстиниана по отношению к монофиситам позволяет сделать важные в историческом плане наблюдения. Во-первых, речь идёт о связи богословских споров с имперской идеологией, а именно о концепции, которую можно сформулировать как «одна Империя, одна вера». Во-вторых, чрезвычайно важным сюжетом является вопрос о границах терпимости власти применительно к религиозным диссидентам на конкретном примере политики императора Юстиниана. В-третьих, политика Юстиниана по

отношению к монофиситам является исходным пунктом складывания на Востоке Византийской Империи той конфессиональной ситуации, которая во времена императора Ираклия, то есть приблизительно семьдесятю годами позднее, как признаётся большинством исследователей, весьма существенно повлияла на протекание арабского завоевания и укрепление мусульманской власти на прежних землях Империи.

Научная новизна работы заключается в подробной разработке многих частных аспектов избранной темы, не исключая и тех, которые в историографии обыкновенно не удостоиваются достаточного внимания или трактуются шаблонно. Фактически новыми являются и общие выводы данной работы, основанные на подробной разработке частных аспектов. С точки зрения хронологических рамок исследование охватывает весь без исключения период правления Юстиниана I (что редко встречается в специальных работах по этой теме), причем с новой точки зрения описывается и этап, непосредственно предшествующий его воцарению, а также дается описание периода, непосредственно следующего за кончиной императора.

3. ЦЕЛЬ И ПРЕДМЕТ РАБОТЫ

Целью данной работы является исследование и пересмотр избранного аспекта церковной политики императора Юстиниана I на новом витке развития исторической науки, когда можно констатировать наиболее полную доступность основных и второстепенных источников по данной проблематике за все время ее изучения. Под исследованием церковной политики здесь понимается не просто нарративное изложение отдельных её периодов, а исследование тех её основополагающих черт, которые были заданы именно в правление Юстиниана, а также исследование многочисленных частных эпизодов, которые при предлагаемой в работе трактовке могут существенно изменить картину церковной политики Юстиниана в целом.

Предметом настоящего исследования была не история догматов, которая, впрочем, в значительной мере учитывалась, — поскольку догматический и, шире, богословский аспект являются совершенно необходимыми для оценки конкретных церковно-политических шагов, — его предметом является политика, которая, имея своим основанием спор о догматах, проводилась на личном, общественном и государственном уровнях.

4. ЗАДАЧИ РАБОТЫ

Задачей данной работы является изложение и оценка всей совокупности фактов, касающихся политики императора Юстиниана по отношению к монофиситскому движению как основы дальнейшего развития отношений между православными и монофиситами вплоть до времени появления монофелитской ереси во времена императора Ираклия. Кроме того, задачей данной работы является оценка политики Юстиниана в отношении монофиситов в её совокупности, а также попытка установить, идёт ли в данном случае речь о последовательной и планомерно осуществляемой политике, или же всего лишь о более или менее удачных попытках совладать с постоянно меняющейся церковно-политической ситуацией, как это полагали некоторые исследователи. Для достижения заявленной выше цели перед исследованием были поставлены следующие частные задачи:

- 1) максимально точно установить круг источников;
- 2) как можно полнее учесть информацию источников и интерпретировать её;
- 3) указать на новые, еще не отмеченные исследователями, аспекты темы;
- 4) уточнить и исправить существующие мнения по отдельным вопросам и по восприятию тематики в целом;

5) задать новый ракурс рассмотрения проблемы церковной политики Юстиниана и дать ей общую оценку, по возможности избегая предвзятых суждений.

5. МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Решение поставленных перед исследованием задач потребовало широкого применения сравнительно-критического метода при работе с источниками самых разных жанровых категорий. Интерпретация данных разножанровых и различных по своему идеологическому содержанию источников потребовала применения приемов текстологического, сравнительно-исторического, филологического (и уже — лингвистического) и богословского анализа.

Источники рассматривались нами с учетом их жанровых особенностей и использовались на предмет извлечения из них фактов политики императора Юстиниана в отношении монофиситов. Данные, полученные путем сквозного изучения источников, привлекались нами в сравнении с данными других источников с целью их верификации. В большинстве случаев источники использовались на языке оригинала. В отдельных случаях, когда использовались переводы, части, задействованные в работе, сверялись с оригиналом. Использование перевода во всех случаях оговаривается.

6. ИСТОЧНИКОВАЯ БАЗА ИССЛЕДОВАНИЯ

При написании данной работы была сделана попытка привлечь весь комплекс известных источников по царствованию императора Юстиниана, как содержащих необходимые для целей работы сведения, так и относящихся к эпохе правления императора Юстиниана в целом. Наряду с ними также привлекались источники, не затрагивающие напрямую данную эпоху, однако служащие для прояснения некоторых аспектов относящихся к религиозной политике Юстиниана событий, которые продолжали оказывать влияния на последующую историю.

Задействованные источники составлены на греческом, латинском, сирийском, арабском и эфиопском языках. Время их составления относится к периоду с VI по XIV вв. По своему жанровому составу они подразделяются на: 1) законодательные сборники; 2) официальную переписку; 3) акты Вселенских Соборов; 4) богословские и вероучительные сочинения; 5) религиозно-полемические сочинения; 6) хроники; 7) нарративно-исторические сочинения светского и церковного содержания; 8) жития; 9) частную эпистолографию; 10) сборники смешанного содержания¹. По своей конфессиональной направленности авторы источников делятся на православных (халкидонитов, мелькитов), монофиситов и несториан. Всего в данной работе привлекается порядка восьмидесяти источников, что составляет абсолютное большинство источников, прямо или косвенно затрагивающих эпоху Юстиниана.

В подавляющем своем большинстве использованные нами источники являются традиционными и хорошо известными в исторической науке. Сведения о них во всех случаях можно легко найти в классическом компендиуме по источниковедению истории Византии Иоанниса Карайаннопулоса и Гюнтера Вайса² или в сочинениях по византийской литературе Карла Крумбахера³ или Герберта Хунгера⁴. Относительно сирийских источников можно специально рекомендовать работу Антона Баумштарка⁵ и

¹ Как, например, сочинение «О церемониях византийского двора» Константина Багрянородного.

² *Karayannopoulos J., Weiss G. Quellenkunde zur Geschichte von Byzanz. Wiesbaden, 1982.*

³ *Krumbacher K. Geschichte der byzantinischen Literatur von Justinian bis zum Ende des Oströmischen Reiches (527-1453). 2. Aufl. München, 1897.*

⁴ *Hunger H. Die hochsprachliche profane Literatur der Byzantiner. Bd. 1-2. München, 1978.*

⁵ *Baumstark A. Geschichte der syrischen Literatur. Bonn, 1922.*

Игнасио Ортиса де Урбины⁶, а также во многом устаревший, но не перестающий быть полезным перевод на русский язык работы В. Райта «Краткий очерк истории сирийской литературы» под редакцией П.К. Коковцева⁷. Также много информации общего характера относительно отдельных авторов и их сочинений содержится в академическом издании «Культура Византии»⁸ и в продолжающемся справочном издании «Православная Энциклопедия».

Что касается небольших по объему источников, которые привлекаются нами для дополнительной иллюстрации частных сюжетов, то их характеристика с оценкой их важности и со ссылкой на необходимую литературу приводится нами по ходу текста.

7. СТЕПЕНЬ ИЗУЧЕННОСТИ ПРОБЛЕМЫ

Тема политики императора Юстиниана по отношению к монофиситам не может пожаловаться на отсутствие к себе внимания со стороны исследователей прошлого времени и современности. Однако, несмотря на то, что она во все времена привлекала внимание историков, до сих пор ещё не была сделана попытка исследовать её основные черты с целью проведения последующего анализа её влияния на развитие религиозной политики в Византийской империи вплоть до первой трети VII в.

При всём обилии литературы, посвящённой исследованию разных аспектов жизни Римской империи в эпоху Юстиниана Великого, избранный в настоящем исследовании аспект обыкновенно рассматривается в основном в обобщающих работах, в которых церковная политика Юстиниана изучается как отдельный, хотя и важный, эпизод всеобщей церковной истории, а зачастую и просто как некая переходная фаза, не имеющая принципиального самостоятельного значения.

Напротив, что касается частных сюжетов истории церковной политики Юстиниана в отношении монофиситов, в нашем распоряжении имеются небольшие работы, освещающие с большим или меньшим успехом её отдельные и хронологически ограниченные эпизоды. Особенностью данных статей является то, что, несмотря на их безусловную полезность, их выводы далеко не всегда учитываются в обобщающих трудах по истории Церкви, что в свою очередь приводит к тому, что наши представления об эпохе Юстиниана в церковно-политическом отношении в целом недалеко ушли от представлений, сложившихся в самом начале научно-критического изучения данного вопроса во второй половине XIX века.

В целом следует констатировать, что, несмотря на огромный интерес исследователей к эпохе Юстиниана, в нашем распоряжении имеется не так много общих работ, посвящённых специально его церковной политике. Гораздо больше существует работ, посвящённых эпохе Юстиниана или ранневизантийской (или же позднеимперской) истории вообще, в которых церковно-исторический раздел входит лишь как часть в состав обширного исследования. В таких случаях этот предмет зачастую излагается на основе предшествующих общих работ, в разной мере дополненных собственными авторскими наблюдениями за некоторым набором источников. Работы последнего вида имеются в количестве, затрудняющем возможность их полного обозрения, и потому в нашем историографическом очерке мы ограничились лишь теми, которые посвящены либо избранному нами аспекту церковной политики Юстиниана, либо же истории Церкви вообще, в том числе и в эпоху Юстиниана. Такой подход оправдан спецификой историко-церковной и богословской проблематики. При составлении историографического очерка нами использовались и анализировались исследования, появившиеся со времени утверждения историко-критического метода в науке, т.е. со второй половины XIX в.

⁶ *Ortiz de Urbina I. Patrologia Syriaca. Romae, 1965.*

⁷ *Райт В. Краткий очерк истории сирийской литературы. СПб., 1902.*

⁸ *Культура Византии / Под ред. З.В. Удальцовой. Т. 1-3. М., 1984-1991.*

Первыми отмеченными нами работами являются исследование немецкого ученого Августа Кнехта⁹ и крупнейшего русского историка Церкви Василия Васильевича Болотова¹⁰. Исследование Кнехта является более специальным, в то время как «Лекции по истории Древней Церкви» Болотова, хотя и не посвящены специально Юстиниану, однако, содержат в себе весьма ценные наблюдения и замечания.

Следует отметить, что в дальнейшем общей чертой обобщающих работ по церковной политике Юстиниана становится шаблонность при изложении материала, так что в XXI веке можно встретить работы ничуть не ушедшие по содержанию и уровню понимания темы от работ XIX в. Этот шаблон задается трудами Шарля Диля¹¹, Луи Дюшена, Эдуарда Шварца¹² с учетом негативных мнений и установок ученых «докритической» эпохи — Шарля Лебо (*Lebeau Ch. Histoire du Bas Empire. Paris, 1757-1786*) и Эдуарда Гиббона (*Gibbon Ed. Decline and Fall of the Roman Empire. London, 1776-1788*). Следует отметить, что основные труды первой половины XX в., в которых затрагивается церковная политика Юстиниана, вышли из-под пера католических исследователей, и в них, соответственно, дается весьма негативная картина этой политики. Основаниями для такого подхода является общее неприятие римо-католиками влияния фигуры императора на церковные дела, а также жесткая позиция Юстиниана в споре с Западной Церковью по вопросу о Трех Главах, в которой католические историки усматривают унижение папского престола. Соответственно и политика Юстиниана по отношению к монофиситам признается провалившейся, а образ действий императора тираническим. Не удерживаются они также от прямых выпадов в адрес личности и политических способностей Юстиниана и от обвинений его в ереси. Во многом эта линия продолжается в исследованиях католических ученых Рабана Хаака¹³, Ханса-Георга Бека¹⁴ и Пьера Маравалья¹⁵. Лишь в незначительной мере отходят от нее английские исследователи Вильям Гордон Холмс¹⁶, Вильям Френд¹⁷ и Эндрю Лоут¹⁸. Более взвешенная и симпатизирующая Юстиниану позиция представлена работами православных западных авторов, таких как о. Иоанн Мейендорф¹⁹ и Астериос Геросторгиос²⁰. Работа о. Иоанна Мейендорфа невелика по объему и не представляет собой подробного исследования, однако интересна как выражение глубокого и во многих смыслах интересного взгляда на проблему церковной политики Юстиниана в целом и в отношении монофиситов в частности. Работа А. Геросторгиоса представляет собой полноценную монографию, в которой политике по отношению к монофиситам уделяется

⁹ *Knecht A. Religions-politik Kaiser Justinians I. Eine kirchengeschichtliche Studie. Würzburg, 1896.*

¹⁰ *Болотов В.В. История Церкви в период Вселенских Соборов // Лекции по истории Древней Церкви. Т. IV. СПб., 1917 (репринт: М., 1994).*

¹¹ *Diehl Ch. Justinien et la civilisation byzantine au VIe siècle. Paris, 1901.*

¹² *Schwartz Ed. Zur Kirchenpolitik Justinians // Sitzungsberichte der bayerischen Akademie der Wissenschaften zu München. Philosophisch-historische Abteilung. Heft 2. München, 1940 (= Gesammelte Schriften. B. IV. Berlin, 1960. S. 276-328).*

¹³ *Haacke R. Die kaiserliche Politik in den Auseinandersetzungen um Chalkedon (451-553) // Das Konzil von Chalkedon. Geschichte und Gegenwart. Band II: Entscheidung um Chalkedon / Hrg. Grillmeier A., Bacht H. Würzburg, 1953. S. 95-177.*

¹⁴ *Beck H.-G. Die frühbyzantinische Kirche // Handbuch der Kirchengeschichte. Band II: Reichskirche nach Konstantin dem Großen. Zweiter Halbband: Die Kirche in Ost und West von Chalkedon bis Frühmittelalter (451-700) / Hrg. H. Jedin. Freiburg-Basel-Wien, 1975. S. 15-94.*

¹⁵ *Maraval P. Die Politik gegenüber den Opponenten von Chalkedon // Die Geschichte des Christentums. Religion, Politik, Kultur. Bd. 3: Der lateinische Westen und der byzantinische Osten. Teil 3: Justinian I. und das vergebliche Mühen um die Einheit. Kapitel 1: Die Religionspolitik unter Justinian I. Freiburg im Breisgau, 2001. S. 432-461.*

¹⁶ *Holmes W.G. The Age of Justinian and Theodora. A History of the Sixth Century. London, 1912.*

¹⁷ *Frend W.H.C. The Rise of the Monophysite Movement. Chapters in the History of the Church in the fifth and sixth centuries. Cambridge, 1972.*

¹⁸ *Louth A. Justinian's Drive against Pagans and Quest for Christian Unity // Cambridge History of Byzantium. Part I: The Earlier Empire c. 500 – c. 700. Chapter 1: Justinian and his Legacy / Ed. by Jonathan Shepard. New-York–Cambridge, 2008. P. 114-119.*

¹⁹ *Meyendorff J. Justinian, the Empire and the Church // DOP 22 (1968). P. 43-60.*

²⁰ *Gerostorgios A. Justinian the Great — the Emperor and the Saint. Belmont, 1982.*

достаточно много места, однако в целом она не содержит ничего нового по сравнению с другими работами и отличается лишь тем, что автор ставит своей задачей дать позитивный образ Юстиниана и его политики. В целом все упомянутые работы отличаются высокой степенью одинаковости в подходах и способах изложения политики Юстиниана в целом, а также частных ее эпизодов. Фактически ни одно исследование не основывается на всей полноте имеющихся исторических источников и ограничивается интерпретацией лишь хорошо известных. Новейшее исследование, посвященное политике Юстиниана по отношению к монофиситам, вышло из-под пера английского исследователя Ричарда Прайса²¹ и написано с учетом новейших работ и новых тенденций в освещении данной темы. В частности, Прайсом использовались наши публикации, представляющие различные части настоящего исследования, и, кроме того, важная для нашей темы новая работа Фолькера Менце²². Несмотря на достаточно большое количество специальных работ, приходится констатировать, что избранная в нашей работе тема далеко еще не исчерпана в имеющейся литературе и что изучение источников позволяет сделать много новых наблюдений и уточнений, а также прийти к выводам, во многом отличным от принятых в существующей литературе.

8. АПРОБАЦИЯ ДИССЕРТАЦИИ

Основные положения работы были представлены в виде докладов в рамках семинаров в Graduiertenkolleg "Leitbilder der Spätantike" (Friedrich-Schiller-Universität Jena, Германия) в 2003 и 2004 гг., на Ломоносовских чтениях в 2005 и 2006 гг., на Ежегодной богословской конференции Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного Университета в 2005-2007 гг., на XXI-м международном византиноведческом Конгрессе в Лондоне в 2006 г., а также на заседаниях кафедры Истории Церкви и канонического права ПСТГУ, Центра по изучению византийской цивилизации Института всеобщей истории РАН и Кафедры истории средних веков исторического факультета Московского Государственного Университета имени М.В.Ломоносова. В январе 2005 г. предварительный вариант настоящей работы на немецком языке был представлен к защите в виде диссертации на соискание степени doctor philosophiae в Институте античной истории Йенского Университета имени Фридриха Шиллера (Германия). В октябре того же года диссертация была защищена с присуждением ее автору степени doctor philosophiae и оценкой "summa cum laude" за устный экзамен.

9. СТРУКТУРА ДИССЕРТАЦИИ

В соответствии со своей целью и предметом диссертация состоит из введения, историографического обзора, источниковедческого обзора, пяти глав, заключения, списка сокращений, перечня источников и использованной литературы. Изложение материала подается в хронологической последовательности.

10. СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение. В этом разделе обосновывается выбор темы, ее актуальность, ставятся цель и задачи исследования (см. разделы 1-4 данного Автореферата).

Историографический обзор. Делается обзор состояния изученности вопроса на основании характеристики литературы по избранной теме. Рассмотрены общие работы, посвященные данной теме в целом, дана их характеристика с оценкой вклада каждой из

²¹ The Ecclesiastical Policy of the Emperor Justinian // The Acts of the Council of Constantinople of 553 with related Texts on the Three Chapters Controversy / Translated with an introduction and notes by Richard Price. Vol. 1. Liverpool, 2009. P. 8-41.

²² Menze V. Justinian and the Making of the Syrian Orthodox Church. Oxford, 2008 (нам недоступна).

них в изучаемый вопрос. Также учитываются их недостатки, обуславливающие необходимость дальнейшего исследования (см. раздел 7 данного Автореферата).

Источники. Дается краткая характеристика источников по их хронологической, конфессиональной и языковой характеристике. Приводится отсылка на основополагающую литературу, содержащую характеристику источников (см. раздел 6 данного Автореферата).

Глава 1. «Подготовка перехода к православной церковной политике». Данная глава состоит из четырех разделов, в которых исследуются новые, лишь отчасти или вовсе не затронутые в науке, аспекты церковной политики при императоре Анастасии (491-518) и его преемнике Юстине I (518-527), служащие введением в церковную политику императора Юстиниана.

Раздел 1.1. «Про-халкидонская партия в последние годы правления императора Анастасия (513-519)». На основании анализа источников вскрываются взаимные связи в среде сенатской аристократии Константинополя, к которой принадлежал и дядя Юстиниана Юстин, доказательно постулируется наличие совпадения интересов широкой группы сановников, конфессионально связанной с римским папой и фактически сделавшей приверженность Халкидонскому православию знаменем прихода к власти после смерти императора Анастасия. На этой основе анализируется и дается оригинальная интерпретация мятежа Виталиана.

Раздел 1.2. «Окончательный переход власти к православным. Император Юстин». В этом разделе дается анализ прихода к власти императора Юстина как закономерного итога деятельности «православной партии», наличие которой вскрывается в предыдущем разделе. Выдвигается гипотеза о скоординированности действий основных участников событий в ночь смерти императора Анастасия, приведших к воцарению Юстина и дается соответствующая интерпретация основному источнику — рассказы Петра Магистра, сохраненному в сочинении «О церемониях византийского двора», составленного императором Константином Багрянородным²³.

Раздел 1.3. «Переворот в церковной политике в пользу Православия». Этот раздел подразделяется на два подраздела, которые призваны описать события вскоре по восшествии на престол императора Юстина и достижение унии с Римом, которое явилось плодом усилий православной партии, увенчавшихся полным успехом.

Подраздел 1.3.1. «Примирение с папой». Описывается ход событий, подготовивших почву для примирения с римским папой, а также и сам ход заключения унии. Описывается роль в этих событиях Юстиниана, впервые выступающего здесь на политическую сцену.

Подраздел 1.3.2. «Скифские монахи». Дается характеристика важному эпизоду церковной политики этого времени — спору вокруг предложенной монахами из провинции Скифия богословской формуле «един из святой Троицы пострадал во плоти», которой было суждено сыграть большую роль в последующей политике императора Юстиниана по отношению к монофиситам. Описывается позиция Юстиниана относительно этой формулы во время его переговоров с папой римским.

Раздел 1.4. «Основания и периодизация политики Юстиниана по отношению к монофиситам». В этом разделе дается анализ фона отношений с монофиситами, который сложился ко времени воцарения Юстиниана, и рассматриваются религиозно-политические мотивы его будущей политики, нацеленной на примирение с монофиситами. Кроме того, дается периодизация церковной политики императора Юстиниана. Выделяются следующие этапы: 1) 531-536 гг. — попытки достижения компромисса на основе теопасхитской формулы и их неудача. Борьба за признание монофиситами Халкидонского Собора как такового, на котором были осуждены Несторий и Евтих. Император и папа выступают в целом единым фронтом против монофиситов. Первый серьезный раскол монофиситского движения на юлианистов и севериан; 2) 536-

²³ *Constantinus Porphyrogenitus. De cerimoniis aulae byzantinae.* T. I. Bonn, 1829. P. 426, 1 – 430, 21.

553 г. — спор о Трёх Главах. Пересмотр и дополнение некоторых постановлений Халкидонского Собора, выработка богословия, призванного устранить различия между Православием и монофиситством. Император и монофиситы выступают против папы. Тенденции к окончательному распадению монофиситов как единого движения; 3) 553-565 г. — окончательное становление «монофиситской ортодоксии» и борьба за воссоединение монофиситского движения на основе учения Севира. «Мелькитское монофиситство». Данная периодизация служит хронологической основой последующего исследования.

Глава 2. «Религиозная политика Юстиниана в 532-536 годах». Данная глава состоит из трех разделов и содержит анализ политики Юстиниана в отношении к монофиситам с 532 года, когда появляются первые свидетельства самостоятельного и новаторского подхода Юстиниана к проблеме антихалкидонской монофиситской партии, и до 536 г., когда он переходит к новому этапу церковной политики, ознаменованному спором о Трёх Главах. Этот период отмечен непрерывными контактами между императором и представителями монофиситской партии и непрерывными переговорами непосредственно с ними о путях достижения унии и преодоления вероучительных разногласий. В этой главе на основе детального разбора источников устанавливается ход, логика и взаимная связь церковно-политических событий указанного периода.

Раздел 2.1. «Роль Феодоры в религиозной политике Юстиниана». Этот раздел состоит из двух подразделов. Ключевым для понимания событий этого периода является выяснение роли и места императрицы Феодоры в событиях этого времени. Данное обстоятельство вызвано специфическими отношениями большинства исследователей к данному вопросу: согласно их мнению политика императрицы Феодоры по отношению к монофиситам шла вразрез с позицией императора в данном вопросе. Наиболее радикальным мнением является то, что в данный период в бесспорно преобладала «политика Феодоры», которая в вопросе отношения к монофиситам сумела провалить свою линию, сведя на нет все усилия императора.

Подраздел 2.1.1. «Состояние исследованности вопроса». На основании анализа предшествующей, достаточно обширной, литературы по вопросу о роли Феодоры в политике в отношении монофиситов формулируются следующие тезисы, относительно которых у значительного числа исследователей наблюдается согласие: 1) обыкновенно исследователи полагают, что Феодора проводила религиозную политику, противоположную таковой Юстиниана; 2) на основании монофиситских источников утверждается, что Феодора осуществила перемену религиозно-политического курса в пользу монофиситов; 3) предполагается, что Феодосий был с подачи Феодоры посажен на александрийский патриарший престол; 4) большинство исследователей сходятся также в том, что Феодора сделала Анфима патриархом Константинопольским и осуществила заключение унии между ним и Севиром Антиохийским с Феодосием Александрийским; 5) также господствующим является представление о том, что Феодора провела низложение папы Сильверия и замену его Вигилием; 6) предполагается, что Феодора через монофиситов крестила Нубию; 7) восстановление монофиситской иерархии посредством Иакова Барадея также приписывается Феодоре. Проводится анализ исходным положений авторов, придерживающихся подобной концепции, и рассматриваются их мнения с целью дать им опровержение и предложить наш собственное видение данного вопроса.

Подраздел 2.1.2. «Роль императрицы в религиозной политике до 536 г.». На основании источников дается анализ событий церковной политики до 532 г. с целью демонстрации того, что ее авторство безусловно принадлежит Юстиниану, а Феодора лишь играла в не важную вспомогательную роль. Доказывается отсутствие самостоятельной политики Феодоры и, как следствие, отсутствие противоречия между ее позицией и позицией императора. Ретроспективно учитываются события, относящиеся ко времени до смерти императора Юстина, призванные, наряду с другими, проиллюстрировать пределы возможностей Феодоры в отношении влияния на политику. Опровергается мнение об

особой расположенности Феодоры к монофиситам и о наличии у нее систематической богословской подготовки в монофиситском духе. Далее приводятся важнейшие события церковной политики 527-536 гг., демонстрируется их последовательность исходя из логики действий императора и соответственно отсутствие необходимости видеть в них влияние противодействующей воли Феодоры. Показывается, что источники, как монофиситские, так и православные, воспринимают действия императора и императрицы как согласованные, причем роль императора в них явно ведущая. Центральным при этом является факт поселения ссыльных монофиситов во дворце Гормизда в Константинополе и их опека со стороны императрицы. На основании всей суммы данных делается вывод о том, что поведение Феодоры во всех пунктах было согласно с политикой Юстиниана.

Раздел 2.2. «Развитие церковной политики вплоть до Константинопольского Собора 536 года». Раздел состоит из четырех подразделов и рассматривает подробности отношений между императором и монофиситами в 532-536 гг. за исключением тех, которые специально касались роли Феодоры и были рассмотрены в предыдущем разделе.

Подраздел 2.2.1. «Собеседование с северянами 532 года и его последствия». В этом подразделе анализируется содержания собеседования православных с монофиситами-северянами (основной ветви монофиситства), инициированного и санкционированного Юстинианом. Это собеседование интересно для нас тем, что на нем впервые были предложены меры к преодолению церковного раскола, которые в основном остались неизменными на протяжении последующих двадцати лет. Император предложил осудить Диодора, Феодорита, Иву, Нестория и Евтиха, а также принять двенадцать анафематизмов Кирилла Александрийского. Монофиситам предоставлялась возможность и дальше исповедовать одну природу во Христе, однако они должны были отказаться от осуждения тех, кто исповедует две природы. Далее, они должны были принять Халкидонский Собор в той его части, где шла речь об осуждении Евтиха и Нестория, а перед этим взять назад анафему Томосу папы Льва. На собеседовании монофиситы отказались выполнить этот последний пункт и сослались на авторитет Севира, который один, по их мнению, мог принимать решения такого уровня. Далее в подразделе рассматриваются меры, по нашему мнению, вытекающие из решений принятых на собеседовании: переписка императора с папой и разъяснение его позиции тем из православных, кто был не готов идти на такие уступки монофиситам.

Подраздел 2.2.2. «Конец “православной партии”». Здесь отмечается то, что к 532 г. радикально изменилась церковно-политическая ситуация, имевшая место в 518-519 гг. в силу того, что движущие силы и лица «православной партии» сходят со сцены и ведущая роль в деле примирения с монофиситами окончательно переходит к Юстиниану, причем имеет место частичное размежевание императора с теми кругами, которые были активны в событиях 518-519 гг., в частности с монахами-акимитами.

Подраздел 2.2.3. «Установление контактов с предводителями монофиситов». В продолжение договоренностей, достигнутых на собеседовании с северянами, разбирается вопрос, касающийся контактов Юстиниана со ссыльным патриархом Антиохийским Севиром, главой монофиситов, в 535-536 г. Рассматривается хронология, церковно-политические обстоятельства, подготовка, ход и содержание собеседований с Севиром, ведущихся под эгидой императора. Впервые в историографии проводится подробный анализ всего комплекса упомянутых аспектов с точки зрения наличия последовательной политики Юстиниана.

Подраздел 2.2.4. «Патриарх Анфим Константинопольский и переговоры с Севиром Антиохийским (535-536)». Этот подраздел содержит анализ роли Патриарха Константинопольского Анфима в деле достижения унии с монофиситами и, конкретно, в переговорах с Севиром. Фактически впервые в историографии в таком объеме разбираются крупницы сохранившейся информации о переговорах Анфима с Севиром и делается вывод об их соответствии общей императорской политике. Реконструируется богословская и церковно-политическая позиция Анфима, а также ее трансформация в ходе

переговоров с Севиром, нацеленная на достижение компромисса с последним. Делается вывод о том, что Анфим был одним из важнейших соратников Юстиниана в деле объединения с монофиситами и даже, по-видимому, соавтором этой программы.

Подраздел 2.3. «Папа Агапит и Константинопольский Собор 536 года». Здесь рассматривается фактор Рима, вмешавшийся в проводимые императором переговоры с монофиситами. Визит папы Агапита, его непримиримая позиция по отношению к монофиситам, с одной стороны, и неуступчивость Севира Антиохийского — с другой, приводят к созыву Собора в Константинополе, анафематствованию Севира Антиохийского и его соратников и низложению Анфима. Анализируются причины такого исхода Собора, исходя из реконструкции позиции, занятой Севиром по отношению к предложенным ему компромиссным пунктам.

Глава 3. Церковная политика императора в годы после Собора 536 года и переход к спору о Трёх Главах. Данная глава рассматривает и реконструирует церковную политику Юстиниана в период между 536 и 542 г., когда, по общепринятому мнению, берет свое начало спор о Трёх Главах. Изучаются богословские и церковно-политические особенности периода, к которым относится начало богословской деятельности самого Юстиниана и формирование лояльной лично ему оппозиции из числа умеренных монофиситов. Глава состоит из четырех разделов.

Раздел 3.1. «Спор о двух природах». Впервые в историографии дается анализ и реконструируется богословский и церковно-политический контекст этапа, предшествующего началу спора о Трёх Главах. В результате переговоров с Севиром выяснилась категорическая неприемлемость для монофиситов формулы папы Льва «в двух природах». Основной задачей императора, который теперь лично выступает на поприще богословской полемики, было показать отсутствие противоречия между богословием св. Кирилла Александрийского, на которое опирались монофиситы, и богословием Вселенского Халкидонского Собора, и конкретно папы Льва. С этой целью анализируется послание Юстиниана к египетским монахам, сохранившее для нас богословскую аргументацию императора²⁴. Приводя более широкий контекст мнений Кирилла Александрийского, Юстиниан показывает, что тому было не чужда концепция двух природ во Христе. С другой стороны, также на основании аргументации Кирилла он опровергает и учения тех еретиков (Аполлинария и др.), что вводили четкое разделение двух природ во Христе, отвергая их мистическое соединение. основополагающий тезис, озвученный Юстинианом, гласил: Христос представлял собой единую ипостась, состоящую из двух природ — человеческой и божественной. В системе доказательств Юстиниана Севир оказывается последователем Аполлинария, не понявшим мысли Кирилла Александрийского, использовавшего формулу «единая природа Бога-Слова воплощенная» в контексте анти-несторианской полемики и смешавшим понятия «природы» и «ипостаси». Таким образом, система аргументации, предложенная Юстинианом, оказывается близкой той, что предложил в своем Томосе папа Лев. Далее, на основе анализа сочинений Севира Антиохийского раскрывается полемический подтекст послания Юстиниана к египетским монахам, ибо оно оказывается ответом на конкретные пункты учения Севира. Это послание в его полемико-догматической части очевидным образом явилось результатом переговоров, имевших место между Севиром и Юстинианом в 535-536 гг. и, таким образом, оно представляет собой документ, иллюстрирующий новый этап дискуссии между православными и монофиситами под патронажем императора. Указывается также на параллели между посланием и сочинениями низложенного Анфима Константинопольского и Константина Лаодикийского, написанными в то же время, что представляет собой пример тесного сотрудничества между Юстинианом и монофиситами-северянами, направленного на поиск компромисса.

²⁴ Iustinians Schreiben an alexandrinische Mönche // Drei dogmatische Schriften Justinians / Hrsg. E. Schwartz. München, 1939. S. 7-43 (см. тж. Tractatus contra Monophysitas // Patrologia Graeca. T. 86.1. Col. 1103-1146).

Раздел 3.2. «Дело Сильверия и поставление Вигилия папой Римским. Переход к спору о Трёх Главах».

Посредством привлечения сведений основного источника, сочинения диакона Либерата Карфагенского «Бревиарий», и двух других дополнительных источников²⁵, делается попытка выяснить, по чьей инициативе, Юстиниана или Феодоры, было совершено насильственное низложение папы Сильверия и замена его Вигилием. На основании критики источников делается вывод о том, что низложение Сильверия было спланировано Юстинианом с целью поставить на папский престол более сговорчивого кандидата ввиду начинавшегося в то время процесса осуждения Трёх Глав, на которое Вигилий дал обещание при своем поставлении. Анализируется содержание писем Вигилия, направленных Юстиниану и патриарху Константинопольскому Мине в сентябре 540 г.²⁶ Исходя из содержания писем, особенно первого, нами делается и обосновывается вывод о том, что его следует связывать с начинающимся спором о Трёх Главах. Тем самым является ошибкой рассматривать это письмо как запоздалое подтверждение папой определений Константинопольского Собора 536 г., как полагали другие исследователи. Для такого предположения текст письма не даёт никаких оснований. Также и дата его написания делает необъяснимой столь медленную реакцию папы на результаты столь важного и успешного для папства Собора. Соответственно следует перенести датировку начала спора с 542 на 540 г.

Раздел 3.3. «Отношения с североанатолитами». Рассматривается положение партии монофиситов-северян в промежутке между 536 и 540 гг. в основном на примере сношений с Египтом, куда после переговоров 535-536 гг. вернулся Севир Антиохийский и откуда был вызван в Константинополь Феодосий Александрийский. Делается вывод о продолжении переговоров с монофиситами в лице Феодосием, которые, по всей видимости, также окончились неудачей в 540 г.

Раздел 3.4. «Миссионерские предприятия 40-х годов как признак новых отношений с монофиситами». Данный раздел содержит два подраздела. В период 536-540 гг. отмечается складывание группы формально монофиситских деятелей, отличавшихся полной лояльностью по отношению к Юстиниану. Одним из признаков доверия к ним Юстиниана послужила миссионерская деятельность начала 40-х годов.

Подраздел 3.4.1. «Миссионерская деятельность в Нубии и миссия Иоанна Эфесского в Малой Азии». В этом подразделе прежде всего анализируются сведения о миссии священника Юлиана в Нубию. Доказывается, что миссия Юлиана была инициирована Юстинианом, и соответственно, рассказ о ней Иоанна Эфесского, утверждающего, что она была проведена благодаря Феодоре и следовательно новообращенные нубийцы стали монофиситами, — не вполне верен и тенденциозен. Анализируется правдоподобие информации арабоязычного хрониста X века патриарха Александрийского Евтихия о том, что изначально нубийцы были крещены в православии, что противоречит сообщениям современника — монофисита Иоанна Эфесского. Далее, на основе анализа дополнительного источника, *Notitia episcopatum* Александрийской Церкви, приписываемой тому же Евтихию, и оценки противоречивых мнений исследователей по этому вопросу, точно локализуется та местность, которую Евтихий считал изначально православной — северная Нубия, бывшая объектом миссионерских усилий формально монофиситов Юлиана и его преемника Лонгина. Для выяснения этих обстоятельств привлекается материал арабской географической литературы. Далее, принципиальным для понимания феномена миссии 40-х годов является признание Иоанном Эфесским того факта, что сам он, будучи отправлен крестить язычников Малой Азии, крестил их в халкидонскую (т.е. православную) веру.

Подраздел 3.4.2. «Миссия Иакова Барадея». Принципиальным тезисом всех без исключения исследователей является факт основания независимой монофиситской церкви

²⁵ Liber Pontificalis и Хроника Виктора Тонненнского.

²⁶ Collectio Avellana. T. I. №. 92. P. 348-354.

Иаковом Барадеем. Соответственно в данном подразделе анализируется начало его деятельности и делается вывод, опровергающий господствующее среди исследователей мнение. Отмечается тесная связь между Иаковом и императорским двором, существовавшая и не прерывавшаяся ни на одном из этапов его деятельности. Высказывается предположение о рукоположении Иакова православными епископами. Его миссия ставится в контекст императорской церковной политики. Делается акцент на связи Иакова с низложенным патриархом Константинопольским Анфимом, действовавшим после своего низложения в русле политики Юстиниана в деле осуждения Трех Глав. Эта связь засвидетельствована сохранившимся письмом Анфима к Иакову. Также анализируется сохранившийся на эфиопском языке документ, известный как исповедание веры Иакова²⁷. В нем отмечается важный блок, связанный с отношением Иакова к Трём Главам, находящимся в полном согласии с позицией Юстиниана. Соответственно опровергаются монофиситские легенды об Иакове как неутомимом и неуловимом миссионере, насаждавшем семена монофиситства по всей Империи.

Глава 4. «Спор о Трёх Главах (540-553)». В этой главе в общем и целом отсутствует описание внешних событий спора о Трёх Главах и Пятого Вселенского Собора, поскольку о них имеется достаточно информативной литературы. Прежде всего нас интересуют догматические шаги Юстиниана, направленные на проведение в жизнь последней фазы его политики объединения с монофиситами. Противодействие западных кругов и папы Вигилия анализируется лишь в той мере, к какой оно иллюстрирует побудительные мотивы Юстиниана в отличие от побудительных мотивов его противников из числа западных сторонников Трёх Глав. Исследование содержания этого спора потребовало нового анализа документов, представленных за время его хода как императорской стороной, так и его противниками, и содержащих наиболее типичные аргументы обеих сторон. Глава состоит из трех разделов.

Раздел 4.1. «Позиция императора в споре о Трёх Главах». Прежде всего отмечается последовательность императора, взявшего курс на решение проблемы Трех Глав еще в 532 г. Постулируется согласие императора с лояльными монофиситами относительно необходимости осуждения Трех Глав. Развенчивается теория, представленная практически во всех исследовательских работах, о том, что причиной осуждения Трех Глав была интрига, на которую поддался Юстиниан. Эта интрига была, якобы, устроена бывшим оригенистом Феодором Аскидой, оказавшимся в 40-е годы приближенным императора. Против этого мнения выдвигаются четыре аргумента, основанных на хронологическом и источниковедческом анализе. Далее путем анализа изданных Юстинианом в связи со спором о Трех Главах документов формулируются пункты пунктов, согласно которым Три Главы следовало осудить.

Раздел 4.2. «Позиция сторонников Трёх Глав». На основе анализа сочинений, составленных противниками осуждения Трех Глав из числа клириков Западной Церкви, прежде всего Факунда Гермианского, приводится система их аргументации, которая суммируется в десяти пунктах. Отмечается, что несмотря на разнообразие пунктов защиты, все они в конечном итоге сводились к необходимости отстаивать авторитет папы Льва, который, как усматривали противники мер Юстиниана, оказывался под угрозой в случае некоторого пересмотра решений Халкидонского Собора. При этом следует отметить, что папа Лев никак не высказывался специально по поводу Трех Глав и потому противники их осуждения отстаивали уже в VI в. некий абстрактный принцип, согласно которому нечто санкционированное папой получало статус абсолютного закона. Защитники Трех Глав стояли на юридической, а не на богословской почве: в частности, они не могли привести ни одного достойного внимания аргумента в защиту учения Феодора Мопсуестийского.

²⁷ Cornill C.H. Das Glaubensbekenntniss des Jacob Baradaeus in äthiopischer Übersetzung // ZDMG 30 (1876). S. 417-466.

Раздел 4.3. «Осуждение Трёх Глав и его последствия». В этом разделе анализируется эдикт Юстиниана от 551 г. Эдикт содержит изложение веры и опровержение еретиков в том виде, в каком они уже встречались в других богословских сочинениях императора. Вторая часть эдикта посвящена специально Трем Главам и еще раз обосновывает необходимость осуждения учения Феодора Мопсуестийского и отдельных сочинений Феодорита Кирского и Ивы Эдесского. Результатом этого эдикта и последующего затем осуждения Трёх Глав на Пятом Вселенском Соборе явились бурные протесты западных, особенно африканских халкидонитов. Другим результатом оказалась реабилитация осужденного под давлением Рима Акакия Константинопольского и установление отношений в Церкви, характерных для времен действия Энотикона императора Зинона. В эту систему теперь должен был встроиться и Рим. С большой долей вероятности можно утверждать, что лояльные императору монофиситы положительно восприняли осуждение Трёх Глав и отныне считали себя в целом удовлетворенными.

Глава 5. «Церковная политика Юстиниана после осуждения Трёх Глав (553-565)».

Глава рассматривает политику Юстиниана по отношению к монофиситам после завершения Пятого Вселенского Собора в 553 г. и вплоть до кончины императора в 565 г. Глава содержит два раздела.

Раздел 5.1. «Мелькитское монофиситство». В нем постулируется наличие лояльной и фактически примирившейся с императором монофиситской партии и прослеживается ее судьба вплоть до первых лет правления преемника Юстиниана Юстина II. Выдвигается версия о том, что Юстиниан готовил объединительный Собор, для предания веса которому под его контролем Иаковом Барадеем был рукоположен ряд формально монофиситских епископов и даже «альтернативных» православным патриархов, которые должны были на этом Соборе представлять монофиситскую сторону, поскольку в противном случае она на таком Соборе не могла быть и представлена. Излагаются события после смерти Юстиниана, когда Юстин II созвал объединительный Собор, и излагаются события, приведшие его к неудаче. Данный Собор рассматривается как попытка реализовать давно разработанный и подготовленный Юстинианом план. Рассматриваются различные аспекты объединительной программы, которые уже нашли свое выражение в различных документах эпохи Юстиниана, в том числе и в составленных императором лично. Пунктирно обозначаются тенденции в развитии отношений государства и монофиситов в период после неудачи Собора при Юстине II.

Раздел 5.2. «Афтартодокетизм Юстиниана». Тема афтартодокетизма является хронологически последним эпизодом церковной политики Юстиниана. Этому эпизоду уделяли внимание практически все без исключения исследователи. Основным их выводом является тот, что в конце своего царствования Юстиниан впал в ересь. Удивительным образом, такое почти единогласное мнение исследователи практически ни в одном случае не подтверждают анализом источников. Соответственно нами было проведено исследование наличных источников и удалось показать, что о принятии Юстинианом афтартодокетизма, т.е. учения Юлиана Галикарнасского, не может быть и речи. Источники однозначно свидетельствуют о том, что Юстиниан в конце своего царствования поднял вопрос об учении афтартодокетизма с целью дать ему богословскую оценку и выработать православный ответ на вопрос о том, в каком смысле нужно понимать слово «тленный» и «нетленный» применительно к телу Христа. Проблема распространения этой ереси заставила Юстиниана инициировать широкое обсуждение в церковных кругах. На основании сравнения источников между собой не подтверждаются сведения церковного историка Евагрия²⁸ о том, что Юстиниан впал в эту ересь. Юстиниан издал эдикт относительно афтартодокетизма, однако из источников выясняется²⁹, что этот эдикт не содержал никакого окончательного вероопределения и соответственно не было речи о том, что Юстиниан пытается навязать Церкви некое новое учение.

²⁸ *Evagrius. Historia ecclesiastica. III, 39, 40. P. 190, 1-26; 191, 7-25.*

²⁹ *Michel le Syrien. Chronique. Vol. 2. P. 273 (колонка слева).*

Заключение. В заключении данной работы суммируются наблюдения над изученным материалом и делаются общие выводы, которые можно представить в следующих пунктах относительно принципов политики Юстиниана по отношению к монофиситам: 1) последовательный отказ от применения силы в отношениях с монофиситами; 2) постоянный поиск приемлемой для обеих сторон компромиссной формулы; 3) удержание внутренней церковной жизни монофиситов под государственным контролем и активное участие в дискуссиях внутри монофиситского движения; 4) достижение общей точки зрения православных и монофиситов по различным богословским проблемам; 5) постоянная поддержка главного течения монофиситства — североанского — во внутримонафиситских конфликтах; 6) поддержка отдельных иерархов-североан, готовых заключить унию с имперской Церковью. На основании этих пунктов делается следующий фундаментальный вывод: тот факт, что монофиситство сохранилось именно в его североанской интерпретации, без сомнения является заслугой Юстиниана. Благодаря его позиции североанский толк сохранил своё первенство среди монофиситов. С помощью Иакова Барадея Юстиниан также осуществил частичное восстановление североанской иерархии, что очевидным образом воспрепятствовало неизбежному распаду монофиситства на многочисленные секты и группировки. С этой точки зрения монофиситская группировка североанского толка была как никакая другая в собственном смысле этого слова «мелькитской» (т.е. «царской»). Следует признать историческим курьёзом, что она стала называться «яковитской» — много более ей подходит название «юстинианова».

11. СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Грацианский М.В. Миссионерские предприятия 40-х годов VI в. в контексте церковной политики императора Юстиниана // ΚΑΝΙΣΚΙΟΝ. Юбилейный сборник в честь 60-летия профессора И.С. Чичурова. М., 2006. С. 57–101.

Грацианский М.В. «Православная партия» и приход к власти императора Юстина I (518–527 гг.) // ВВ 66 (2007). С. 125–145.

Грацианский М.В. Император Юстиниан и спор о Трёх Главах (540–553) // Вестник ПСТГУ 1 (17). М., 2007. С. 7–26.

Грацианский М.В. Жанровые особенности «Истории александрийских патриархов» Севира ибн аль-Мукаффы // Вестник ПСТГУ 3 (9) (2007). С. 43–49.

Gratsianskiy M. Justinian's missionary efforts: the case of Nobatia // Proceedings of the 21st International Congress of Byzantine Studies. London. 21-26 August 2006. Vol. III. Abstracts of Communications. Aldershot, 2006. P. 59-60.

Кроме того, по теме диссертации за 2000-2009 написаны следующие статьи в «Православной Энциклопедии»: Акакианская схизма, Анастасий I император (в соавт.), Анфим I Константинопольский, Вселенский Пятый Собор (Константинопольский) (в соавт.), Гайан Александрийский, Геннадий I Константинопольский, Гормизд, Датий Медиоланский, Дионисия Телль-Махрского хроника, Дамиан Александрийский, Псевдо-Дионисия Телль-Махрского хроника, Дометиан Анкирский, Домнин Антиохийский, Дорофей Александрийский, Евтихий Константинопольский, Евфимий Константинопольский, Ефрем Антиохийский, Захария Схоластик (Ритор), Псевдо-Захарии Схоластика хроника, Зоил Александрийский, Зоора, Иаков Барадей.